

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2025-1-194-200>

Правовое регулирование участия посредников в переходах (трансферах) профессиональных футболистов

Ю. В. Зайцев

партнер юридической компании SILA International Lawyers.
Адрес: SILA International Lawyers,
115280, Москва, Ленинская слобода ул., д. 26, стр. 2.
E-mail: zaytsev@silalawyers.com

М. А. Козырев

младший юрист юридической компании SILA International Lawyers.
Адрес: SILA International Lawyers,
115280, Москва, Ленинская слобода ул., д. 26, стр. 2.
E-mail: kozyrev@silalawyers.com

Legal Regulation of Intermediaries' Involvement in Transfers of Professional Football Players

Yu. V. Zaytsev

Partner of the Law firm SILA International Lawyers.
Address: SILA International Lawyers,
26 build. 2 Leninskaya sloboda Str.,
Moscow, 115280, Russian Federation.
E-mail: zaytsev@silalawyers.com

M. A. Kozyrev

Junior Lawyer of the Law firm SILA International Lawyers.
Address: SILA International Lawyers,
26 build. 2 Leninskaya sloboda Str.,
Moscow, 115280, Russian Federation.
E-mail: kozyrev @silalawyers.com

Поступила: 10.12.2024 Принята к печати: 25.12.2024

Аннотация

Футбольные посредники (агенты) стали неотъемлемой частью современного трансферного рынка. Зачастую отдельные представители агентского мира находятся в центре внимания всей футбольной общности. Несмотря на кажущуюся свободу осуществления ими своей деятельности, она регулируется многочисленными регламентными нормами Международной федерации футбола (ФИФА), национальных ассоциаций, а также национальным законодательством отдельных стран. Интересно, что правовое регулирование агентской деятельности многократно менялось в результате проводимых со стороны ФИФА реформ, оценка которых не всегда была положительной. Бесконечная критика, споры, длительные судебные процессы не обошли эту сферу стороной.

Ключевые слова: спортивное право, футбольные агенты, ФИФА, лицензия, Регламент ФИФА, Спортивный арбитражный суд.

Abstract

Football intermediaries (agents) have become a truly integral part of contemporary transfer market. It is very often the case when certain representatives of agency world are in the spotlight of the whole football community. Despite apparent freedom of their activity, it is strictly governed by numerous regulations of Fédération Internationale de Football Association (FIFA), relevant national associations as well as national law of particular countries. Remarkably, legal regulation of agents' activity has been repeatedly changed and amended as a result

of the reforms conducted by FIFA, evaluation of which was subject to criticism. More, this field has been constantly facing intense debates and long-lasting court proceedings.

Keywords: sports law, football agents, FIFA, license, FIFA Regulations, Court of Arbitration for Sport (CAS).

На данный момент нельзя представить современный футбольный рынок без активного участия в нем футбольных посредников (агентов)¹. Стоит признать, что нередко они рассматриваются в футбольном сообществе и правовой литературе [8] в негативном свете, примеряя на себя своеобразный ярлык «врага футбола». С другой стороны, их значение для футбольной экосистемы нельзя недооценивать. При этом важно подчеркнуть, что их деятельность не сводится исключительно к правовому сопровождению трансферов футболистов, а включает в себя и иную многостороннюю поддержку в отношении игроков и других клиентов (например, в части правильного управления своими финансами, взаимодействия с общественностью, СМИ и др.). Представляется, что обширная юридическая литература, посвященная деятельности посредников (агентов), отсутствует, а большая часть работ опубликована на иностранных языках². Немаловажным исключением является 2008 год – год публикации первой книги о деятельности футбольных агентов на русском языке [1]. Несмотря на то, что содержание книги основано на регламентных нормах, уже утративших юридическую силу, ряд изложенных идей и предложений остаются актуальными и в современных реалиях.

На наш взгляд, для полноценного понимания особенностей агентской деятельности следует кратко раскрыть историю правового регулирования посреднической (агентской) деятельности, которая включает в себя множество противоречивых и весьма спорных моментов. Примеча-

тельно, что на отдельных этапах развития трансферного рынка отношение Международной федерации футбола (далее – ФИФА), мирового футбольного регулятора, к правовому регулированию агентской деятельности было различным, а иногда характеризовалось полярностью решений. Как будет изложено далее, стремление ФИФА как мирового регулятора строго контролировать агентов и быть своеобразным надзорным органом всегда сталкивалось с диаметрально противоположным желанием членов агентского сообщества сохранить свою независимость и автономию.

Первый регламент ФИФА, регулирующий деятельность футбольных агентов, был разработан в 1991 г. Важно заметить, что первый регламент прямо предусматривал, в частности, необходимость получения лицензии для осуществления данной деятельности, что связано в том числе с ее многосторонним характером. С отдельными поправками в 1994, 2001, 2006 и 2008 гг. были изданы новые редакции упомянутого регламента, которые в целом придерживались генеральной линии ФИФА – контролировать деятельность агентов. Например, согласно статье 8 Регламента ФИФА по деятельности агентов игроков в редакции 2008 г.³ для получения лицензии заинтересованному лицу было необходимо пройти специальный экзамен, организованный соответствующей национальной ассоциацией под общим надзором со стороны ФИФА и состоящий из 20 вопросов, посвященных различным футбольным регламентным нормам.

Заметное (даже, пожалуй, революционное) изменение произошло в 2015 г.: 1 апреля вступил в силу новый Регламент ФИФА по работе с посредниками. Следует особо подчеркнуть, что замена термина «агент», использовавшегося предыдущими регламентами, на термин «посредник» не является случайной и имеет важное правовое значение на практике. После анализа положений данного регламента станет ясным,

¹ Значение агентов для футбольной сферы детально описывается в работе Уильяма Булла и Майкла Форте. При этом авторы не просто затрагивают правовой аспект проблемы, а исследуют основополагающие положения экономической теории (см. [2]). Отмечается, что термин «посредник» используется в настоящей работе применительно к действовавшему с апреля 2015 г. по декабрь 2022 г. Регламенту ФИФА по работе с посредниками, в то время как термин «агент» используется применительно к регулированию, существовавшему до апреля 2015 г., а также с момента принятия последней редакции Регламента ФИФА по деятельности футбольных агентов.

² Фундаментальным трудом в этой области является книга издательства ASSER (см. [7]).

³ URL: <https://digitalhub.fifa.com/m/31193b5991418bff/original/ummelh3zftzj9yme11q-pdf.pdf> (дата обращения: 29.09.2024); Подробнее о практике, связанной с данной редакцией регламента, см. [3].

что ФИФА передала контроль за деятельностью посредников соответствующим национальным ассоциациям. Так, на уровне Российского футбольного союза (далее – РФС) был принят Регламент РФС по работе с посредниками. Важнейшим нововведением стал отказ от обязательной системы лицензирования агентов на уровне ФИФА. Кроме того, регламент диспозитивно (!) устанавливал рекомендуемые размеры вознаграждения посредникам – 3% от валового дохода футболиста или от размера трансферной выплаты (в зависимости от того, чьи интересы в соответствующей сделке представлял посредник).

В результате проведенной реформы ФИФА передала контроль над посреднической деятельностью отдельным национальным ассоциациям, и посредники были выведены из-под юрисдикции ФИФА, что отдельно разъяснено в Циркуляре ФИФА № 1468 от 23 января 2015 г.¹ Таким образом, посредники не могли обратиться в юрисдикционные органы ФИФА в целях защиты своих прав и интересов и перестали быть членами «футбольной семьи». Новая реформа привела к тому, что сами национальные ассоциации начали определять порядок осуществления деятельности посредников. Так, например, регламентные нормы Футбольной ассоциации Англии (FA) в целом придерживались положений Регламента ФИФА по работе с посредниками, а нормы, принятые в рамках Федерации футбола Франции (FFF), обязывали посредников иметь лицензию, а также соблюдать множество иных императивных требований со ссылкой на Спортивный кодекс Франции [2. – Р. 28–29].

Многие авторы [6] негативно отзывались о Регламенте ФИФА по работе с посредниками. Зачастую также отмечалось, что рекомендуемый трехпроцентный размер вознаграждения практически никем не соблюдался. В этой части примечательно исследование, проведенное Г. Иоаннидисом в 2019 г.: по его данным, практически 7 из 10 посредников не соблюдали рекомендуемый размер вознаграждения, при этом наиболее распространенная причина такого ответа – отсутствие обязательного характера размера вознаграждения [5]. С другой стороны, у посредников, бесспорно, была весьма обширная автономия,

которая позволяла им самостоятельно определять условия заключаемых договоров.

Однако уже начиная с 2018 г. начинает появляться информация, что планируется разработка нового регламента, посвященного деятельности посредников (агентов). Среди основных нововведений выделялись: возвращение к обязательной системе лицензирования, установление обязательных верхних пределов вознаграждения, ограничение случаев двойного представительства, а также создание особого органа для разрешения споров с участием агентов. Аргументация представителей ФИФА сводилась к тому, что зачастую посредники (агенты) взимали чрезмерные суммы вознаграждения за оказанные услуги, поскольку, согласно существующему на тот момент правовому регулированию, стороны сделки были свободны в установлении его размера (рекомендуемый размер, как указано выше, соблюдался крайне редко). Кроме того, разрешенное двойное представительство, по мнению ФИФА, приводило к возникновению случаев конфликта интересов, так как у каждой стороны соответствующей сделки (футболист/тренер – клуб) имеется свой собственный интерес (например, увеличить размер заработной платы у футболиста/тренера и уменьшить такой размер – у клуба).

Началом нового этапа правового регулирования деятельности агентов можно считать 16 декабря 2022 г. – дату принятия нового Регламента ФИФА по деятельности футбольных агентов (далее – FFAR)², который вступил в силу в полном объеме³ 1 октября 2023 г. Как будет изложено далее, диспозитивное регулирование со стороны ФИФА было заменено императивным, что существенно ограничило автономию деятельности агентов. Это, в свою очередь, вызвало не только многочисленные споры среди членов футбольного сообщества, но и значимые для мира спортивного права события: арбитражный процесс в Спортивном арбитражном суде в г. Лозанне (CAS) и множественные судебные разбирательства в странах Европы.

Положения FFAR во многом закрепили то, о чем велись обсуждения задолго до момента его

¹ См.: URL: <https://digitalhub.fifa.com/m/7177334faf1cebb2/original/zro9p178udvmgsy3nzy7-pdf.pdf>.

² См.: URL: <https://digitalhub.fifa.com/m/1e7b741fa0fae779/original/FIFA-Football-Agent-Regulations.pdf>.

³ Часть положений FFAR, касающиеся процесса получения лицензии, вступили в силу 9 января 2023 г. (см. ст. 28 FFAR).

принятия. Статья 2 предусматривала сферу применения нового регламента – так называемые конкретные сделки (в которых определены все участвующие в ней стороны) о представительстве с международным характером. Статьи 4–10 FFAR сводятся к тому, что для осуществления деятельности футбольного агента необходимо получить агентскую лицензию в результате успешной сдачи экзамена, проведенного в соответствующей национальной ассоциации. Кроме того, после такого экзамена агенты должны проходить специальные курсы повышения квалификации (в терминологии FFAR – CPD), при этом в отношении несовершеннолетних предусматриваются отдельные курсы (п. 2 ст. 13 FFAR). Статья 12 FFAR прямо указывает, что для осуществления услуг футбольного агента сторонам следует заключить договор о представительстве в письменной форме, при этом срок такого договора с физическим лицом не должен превышать двух лет. Соответственно, ограничения касательно срока договора, заключаемого между агентом и футбольным клубом, отсутствуют. В части случаев множественного представительства ключевыми положениями являются пункты 8–9 статьи 12 FFAR – в качестве единственного исключения разрешено одновременное представительство физического лица и принимающего клуба (*engaging entity*) в случае получения их письменного согласия.

Безусловно, важнейшей нормой нового регламента является статья 15, устанавливающая пределы комиссионного вознаграждения. Неудивительно, что именно данное положение вызвало подавляющее число споров и критики со стороны агентов. Согласно пункту 2 статьи 15 FFAR комиссионное вознаграждение, выплачиваемое в пользу агента, не должно превышать указанные ниже размеры.

1) При представлении интересов физического лица или приобретающего клуба (*engaging entity*) – 5% от годовой заработной платы физического лица, если она равна или меньше 200 тыс. долларов США, 3% – если она превышает 200 тыс. долларов США.

При этом в случае разрешенного двойного представительства, когда агент одновременно представляет интересы и физического лица, и приобретающего клуба, предельный размер вознаграждения составляет 10% от годовой заработной платы физического лица (если она равна

или меньше 200 тыс. долларов США) и 6% (если она превышает 200 тыс. долларов США).

(2) При представлении интересов клуба, из которого уходит игрок (*releasing entity*), – 10% от размера трансферной выплаты.

Реакция агентского сообщества на новый регламент вполне очевидна, особенно в отношении предельного уровня комиссионного вознаграждения. По мнению агентов, положения FFAR несоизмеримо ограничивали конкуренцию и автономию агентской деятельности, что прямо противоречит конкурентному праву Европейского союза (со ссылкой на ст. 101 и 102 Договора о функционировании Европейского Союза)¹.

ФИФА в обоснование своего подхода обращала внимание, что велись многочисленные обсуждения с представителями агентского сообщества, интересы которых были надлежащим образом учтены. Однако это вовсе не означало, что все были согласны с новым регламентом. 24 июля 2023 г. Спортивный арбитражный суд в г. Лозанне (CAS) вынес значимое для мира спортивного права решение, посвященное законности и пропорциональности положений FFAR².

Основные аргументы Ассоциации профессиональных футбольных агентов (PROFAA), истца в указанном деле (далее – Истец), сводились к следующему. Во-первых, статья 15 FFAR, посвященная предельному уровню комиссионного вознаграждения, противоречит положениям конкурентного права Швейцарии и права Европейского союза. Во-вторых, по мнению Истца, статья 12 FFAR, устанавливающая общий запрет на множественное представительство, также нарушает положения конкурентного права Швейцарии и права ЕС. В целом, как утверждал Истец, ФИФА, будучи мировым футбольным регулятором, явно злоупотребила своим доминирующим положением, так как установление верхнего предела агентских вознаграждений нарушает принцип недискриминации. Более того, нормы FFAR нарушают статью 16 Хартии ЕС по правам человека, поскольку при данных обстоятельствах не соблюдается принцип свободы экономической деятельности футбольных агентов³.

¹ Интересно, что подобные соображения встречались в литературе еще задолго до принятия FFAR. См. [5. – С. 160].

² CAS 2023/O/9370 Professional Football Agents Association (PROFAA) v. FIFA, award of 24 July 2023 (далее – Решение).

³ Истец также ссылался на статьи 101 и 102 Договора о функционировании ЕС.

В свою очередь, ФИФА отстаивала свою позицию, согласно которой положения FFAR являются правомерными и пропорциональными, а также не ограничивают конкуренцию. В большинстве аргументов со стороны ФИФА содержатся ссылки на то, что благодаря новому агентскому регламенту достигаются правомерные цели, а именно – обеспечение контрактной стабильности как основополагающего принципа спортивного права, недопущение конфликта интересов, надлежащее функционирование трансферной системы и др. По мнению ФИФА, предусмотренные нормами FFAR ограничения предельного размера агентского вознаграждения распространяются лишь на услуги футбольного агента (*Football Agent Services*) и не распространяются на иные услуги (*Other Services*) в понимании FFAR¹. В части общего запрета на двойное представительство (за исключением представления интересов игрока/тренера и принимающего клуба) ФИФА вновь отметила, что таким образом не будут допускаться случаи конфликта интересов, и это соответствует общим целям деятельности футбольного регулятора.

Состав арбитров CAS согласился с подходом ФИФА и признал нормы FFAR пропорциональными и соответствующими преследуемым ФИФА целям². На первый взгляд могло показаться, что CAS поставил точку в вопросе о пропорциональности положений FFAR, но, как оказалось, все не так однозначно.

В мае 2023 г. окружной суд Дортмунда (Германия) вынес предварительный судебный запрет, в соответствии с которым ряд положений FFAR не подлежали применению на территории Германии, поскольку, по мнению немецкого суда, они прямо противоречат статье 101 Договора о функционировании ЕС³. За данным решением

суда последовали аналогичные процессы и в других европейских странах.

В ответ на возникшие правовые противоречия 30 декабря 2023 г. ФИФА издала циркуляр № 1873⁴, согласно которому действие основополагающих⁵ положений FFAR было приостановлено до момента рассмотрения дела Судом Европейского союза. На текущий момент апелляция ФИФА в Высший земельный суд Дюссельдорфа оказалась безуспешной,⁶ поэтому FFAR по-прежнему не действует на территории Германии. Аналогичным образом предельный уровень вознаграждения не соблюдается также в Испании⁷ и в Англии⁸.

Следует отдельно упомянуть, что приостановка данных положений FFAR оказала заметное влияние на гармоничность регулирования агентской деятельности. Дело в том, что FFAR разграничил юрисдикцию ФИФА и национальных ассоциаций по агентским договорам следующим образом:

1) К компетенции Агентской палаты ФИФА отнесены только те договоры, которые касаются так называемых конкретных сделок международного характера (*specified transactions with an international dimension*). При этом под конкретной сделкой подразумеваются случаи перехода заранее определенного футболиста/тренера из заранее известного клуба в другой, также заранее известный клуб (или национальную ассоциацию для тренеров) – т. е. когда все стороны предстоящего трансфера или трудоустройства определены и известны заранее. Международный характер сделки, в свою очередь, возникает, когда при ранее упомянутой сделке сменяется ассоциация регистрации футболиста или тренера.

¹ См. пункт 76 Решения.

² В частности, в своих рассуждениях арбитры активно использовали так называемый тест «Мека-Медины» (*Meca-Medina test*), согласно которому отдельные ограничения являются правомерными, если они направлены на достижение обоснованных и разумных целей. Подробнее о применимости данного теста в деле CAS 2023/O/9370 рассуждает Питер Херман, чья позиция в отношении выводов CAS весьма критична (см.: [4]).

³ URL: [https://inside.fifa.com/legal/football-regulatory/agents/news/information-on-the-preliminary-injunction-granted-by-the-landgericht; Landgericht Dortmund, 8 O 1/23 \(Kart\) // URL: https://www.justiz.nrw/nrwe/lgs/dortmund/lg_dortmund/j2023/8_O_1_23_Kart_Urteil_20230524.html](https://inside.fifa.com/legal/football-regulatory/agents/news/information-on-the-preliminary-injunction-granted-by-the-landgericht; Landgericht Dortmund, 8 O 1/23 (Kart) // URL: https://www.justiz.nrw/nrwe/lgs/dortmund/lg_dortmund/j2023/8_O_1_23_Kart_Urteil_20230524.html)

⁴ URL: https://digitalhub.fifa.com/m/76b4cdc63e42e03f/original/1873_FIFA-Football-Agent-Regulations-update-on-implementation.pdf.

⁵ Согласно Циркуляру было приостановлено действие статей 13 и 14, пунктов 1-4 статьи 15, пунктов 2, 6, 7, 8, 10, 11, 12 статьи 14, пунктов 8-10 статьи 12, пунктов 2 b), h), j), k) и 4) статьи 16, статьи 19, пункта 2 статьи 4, пунктов 2 c) и d) статьи 3, статей 20 и 21 FFAR.

⁶ Решение Высшего земельного суда Дюссельдорфа от 13 марта 2024 г. (Oberlandesgericht Düsseldorf, U (Kart) 2/23) // URL: https://www.justiz.nrw/nrwe/olgs/duesseldorf/j2024/U_Kart_2_23_Urteil_20240313.html.

⁷ URL: <https://www.football-legal.com/content/spanish-judges-grant-injunction-for-fifa-football-agents-regulations-in-spain>.

⁸ URL: <https://www.thefa.com/news/2023/dec/14/fa-rule-k-arbitration-published-20231214>.

2) Все остальные агентские договоры – на конкретную сделку национального характера или же на так называемую общую сделку, когда, например, футболист предоставляет общее полномочие агенту на поиск вариантов трудоустройства, т. е. сделку, в которой не определены все участвующие в ней стороны (а этот вариант агентского договора по-прежнему является самым распространенным), – относятся к компетенции национальных ассоциаций.

Таким образом, реформа регулирования агентской деятельности оставила наибольшую часть агентских договоров в юрисдикции национальных ассоциаций. В свою очередь, до 1 октября 2023 г. все национальные ассоциации обязаны были привести свои внутренние (национальные) регламенты по агентской деятельности в соответствие FFAR, что и было сделано.

В циркуляре № 1873 ФИФА содержится рекомендация, обращенная ко всем национальным ассоциациям, о приостановке действий тех положений в национальных регламентах, которые повторяют приостановленные положения FFAR, и многие ассоциации последовали этой рекомендации. Тем не менее в рамках РФС продолжает действовать Регламент РФС по деятельности футбольных агентов, который дублирует большинство положений FFAR (в том числе верхние пределы вознаграждения).

Таким образом, в случае конкретной сделки, не имеющей международного характера, или общей сделки Регламент РФС и, как следствие, все предусмотренные им ограничения подлежат применению в полном объеме. Даже если агент оказывает услуги клиенту по международному переходу на основании договора на общую сделку, он подчиняется правилам национальной ассоциации.

Представляется, что при данных обстоятельствах создается серьезный дисбаланс между отдельными национальными ассоциациями, поскольку агенты поставлены в неравное положение между собой, в первую очередь в части предельного размера вознаграждения.

Кроме того, интересен, особенно с практической точки зрения, тот факт, что на данный момент действие статей 20–21 FFAR, которые посвящены деятельности Агентской палаты ФИФА и дисциплинарному производству соответственно, также приостановлено.

De facto сказанное означает, что:

- нарушение каких-либо иных положений FFAR, действие которых не приостановлено (например, обязанность привлечения только лицензированного агента), не будет влечь за собой дисциплинарных санкций, что противоречит не только общим принципам права, но и соображениям логики в целом;

- при заключении агентских договоров на конкретную сделку международного характера стороны не могут обратиться для разрешения спора в ФИФА, что вынуждает их уже на этапе согласования договора устанавливать либо юрисдикцию CAS как первой инстанции, либо соглашаться на рассмотрение спора в каком-либо суде. Представляется, что подобное последствие также не было целью реформы регулирования агентской деятельности.

В результате постоянных и непредсказуемых изменений в сфере агентской деятельности правовое регулирование остается весьма нестабильным и непредсказуемым, что требует особого внимания со стороны сотрудников клубов, юристов, агентов, а также иных работников в области спорта. По-видимому, подобная «турбулентность» в регулировании агентской деятельности будет сохраняться еще долгое время. Если ФИФА будет все же вынуждена поменять оспоренные положения FFAR под давлением европейских регуляторов, то их изменение и гармонизация национальных регламентов с обновленными положениями займет не один месяц.

С другой стороны, динамичное развитие данной сферы неизбежно приведет к возникновению новых вызовов в области спортивного права, что в свою очередь должно привлечь молодых специалистов, интересующихся проблематикой профессионального спорта.

Список литературы

1. Проконец М. А., Рогачев Д. И. Ярмарка футбола: книга о футбольных агентах. – М. : Новая юстиция, 2009.
2. Bull W., Faure M. Agents in the sporting field: a law and economics perspective // The International Sports Law Journal. – 2022. – Vol. 22. – P. 17–32.

3. *Gradev G.* FIFA Players' Agents Regulations and the relating jurisprudence of FIFA and the Court of Arbitration for Sport // *International Sports Law Review Pandektis*. – 2010. – Vol. 8. – Issue 3/4. – P. 160–162.
4. *Heermann P. W.* Will the football agents' service fee cap survive the current legal attacks? // *The International Sports Law Journal*. – 2024. – No. 2. – URL: https://www.researchgate.net/publication/383735610_Will_the_football_agents'_service_fee_cap_survive_the_current_legal_attacks_Regulation_of_football_agents_between_the_poles_of_autonomy_of_sports_organisations_and_EU_antitrust_law
5. *Ioannidis G.* Football intermediaries and self-regulation: the need for greater transparency through disciplinary law, sanctioning and qualifying criteria // *The International Sports Law Journal*. – 2019. – Vol. 19. – P. 154–170.
6. *Kelly S., Chatziefstathiou D.* Trust me I am a Football Agent. The discursive practices of the players' agents in (un)professional football // *Sport in Society*. – 2017. – No. 21 (5). – Pp. 800–814.
7. *Siekmann R., Soek J., Parrish R., Martins R.* *Players' Agents Worldwide: Legal Aspects* : ASSER International Sports Law Series. – The Hague : T.M.C. Asser Press, 2007.
8. *Weir M. J.* Ugly side of the beautiful game: Bungs and the corruption of players' agents in European football // *Southwestern Journal of Law and Trade in the Americas*. – 2007. – Vol. 14. – P. 145–170.